

Ся Юньхэ взглянул на Шу Бэйюаня, затем перевел взгляд на И Маньмань, стоящую неподалеку, и вдруг медленно улыбнулся.

Режиссер Ся Юньхэ снова был полон сил.

— Прошу прощения, господин Шу Бэйюань, вы не против немного подвинуться? Я хочу навестить Чицю.

С этими словами Ся Юньхэ направился внутрь дома Цзян Чицю.

Видя поведение Ся Юньхэ, Шу Бэйюань ничуть не разозлился.

Он, словно не осознавая, что только что сказал что-то неуместное, улыбнулся Ся Юньхэ, кивнул и уступил место у входа.

Шу Бэйюань уже осознал свои чувства — он любил Цзян Чицю.

И еще до того, как он полюбил Цзян Чицю, Ся Юньхэ уже знал, насколько тот был выдающимся человеком и сколько людей мечтали о нем.

Шу Бэйюань никогда не боялся соперников, он был уверен в себе.

Возможно, единственное, чего он боялся... это сексуальной ориентации Цзян Чицю.

Закрыв дверь виллы, Шу Бэйюань направился в гостиную, в то время как И Маньмань спустилась на первый этаж.

— Господин Ся, почему вы так рано пришли к Чицю?

Едва задав вопрос, И Маньмань сразу же поняла.

— Ах, я знаю! Вы тоже не смогли с ним связаться?

— Верно, — кивнул Ся Юньхэ. — Я звонил ему несколько раз, но он не отвечал, а потом телефон и вовсе выключился. Зная, что Чицю живет один, я немного забеспокоился и решил прийти.

И Маньмань улыбнулась и извинилась:

— Простите, я забыла зарядить его телефон вчера.

Услышав это, Ся Юньхэ наконец спросил:

— Сестра Маньмань, я только что слышал, как Шу Бэйюань сказал, что Чицю... у него температура? Что случилось?

В этот момент Шу Бэйюань медленно подошел и остановился позади них.

Услышав вопрос Ся Юньхэ, И Маньмань слегка вздохнула и ответила:

— У Чицю всегда было слабое здоровье, а после недавней травмы он совсем ослаб. Вчера, после новостей, он, видимо, расстроился... выпил немного алкоголя и простудился, вот и получилось так.

Это было то, что И Маньмань услышала от Цзян Чицю. Она действительно не ожидала, что он так плохо умеет заботиться о себе.

Всего несколько дней не виделись, а он уже успел заболеть, просто сидя дома.

Ся Юньхэ взглянул на Шу Бэйюаня, стоящего неподалеку, и снова сделал вид, что только что вспомнил:

— А вы и господин Шу пришли вместе?

И Маньмань жестом предложила Ся Юньхэ подняться наверх и кивнула:

— Можно сказать так...

Услышав это, уголки губ Ся Юньхэ слегка приподнялись.

Пока они разговаривали, они уже поднялись к спальне Цзян Чицю. Мужчина, сидящий у изголовья кровати, принимал лекарства. Хотя он уже проснулся, выглядел он все еще очень слабым.

— Чицю, как ты себя чувствуешь?

Хотя Ся Юньхэ уже подготовился к худшему, поднимаясь наверх, вид бледного мужчины все же заставил его вздрогнуть.

Состояние Цзян Чицю оказалось хуже, чем он предполагал.

Цзян Чицю не ожидал, что неожиданным гостем окажется Ся Юньхэ. Увидев его обеспокоенный взгляд, он привычно пошутил:

— Не волнуйся, скоро все пройдет, точно не помешает съемкам нашего фильма.

Цзян Чицю и Ся Юньхэ должны были начать съемки следующего фильма после празднования Нового года.

Услышав это, Ся Юньхэ нахмурился:

— Здоровье важнее, съемки могут подождать.

В это время врач уже собрал свою аптечку и сказал Цзян Чицю и Шу Бэйюаню:

— Состояние господина Цзян сегодня утром стабильное, в больницу пока не нужно. Он только что принял лекарства, скоро может захотеть спать. Господин Цзян уже целый день ничего не ел, лучше бы сейчас немного подкрепиться.

— Ах, да, — И Маньмань быстро постучала себя по лбу, — я разбудила Чицю как раз для этого, чуть не забыла.

Убедившись, что предыдущие слова были сказаны с умыслом, Ся Юньхэ почувствовал себя немного легче.

Он повернулся к Шу Бэйюаню и, делая вид, что ничего не произошло, вежливо сказал:

— Если так, то давайте не будем больше мешать Чицю.

Шу Бэйюань улыбнулся, но ничего не ответил.

И Маньмань, которая до сих пор не понимала, что произошло, все еще думала о том, как накормить Цзян Чицю.

Услышав предложение Ся Юньхэ, она поспешно кивнула:

— Хорошо, я посмотрю, что есть у Чицю дома. Господин Шу, господин Ся и доктор Гэ, вы тоже отдохните немного.

Цзян Чицю все еще чувствовал себя неважно, и даже вид этих людей, явно запутавшихся в ситуации, не вызывал у него интереса.

Видя его вялое состояние, они сами вышли из комнаты.

Как агент Цзян Чицю, И Маньмань все еще думала о том, как подкрепить силы артиста.

Хотя она была старше Цзян Чицю на десяток лет, И Маньмань, полностью поглощенная работой, не имела ни малейшего интереса к кулинарии.

Спускаясь вниз, она, долго не решаясь, открыла приложение для заказа еды.

Шу Бэйюань, шедший за ней, заметил ее действия и вдруг сказал:

— На третьей полке холодильника есть суп, который приготовил сам Чицю. Просто разогрейте, это будет проще.

— Что?

Шу Бэйюань пришел с ней в дом Цзян Чицю, когда он успел заглянуть в холодильник?

Спускаясь по лестнице, Шу Бэйюань слегка оперся на перила и, повернувшись к И Маньмань, улыбнулся:

— Чицю не говорил вам? Мы вместе встречали Новый год, он приготовил много блюд, а остатки положил в холодильник.

Услышав это, врач, почувствовав, что узнал что-то важное, опустил голову, словно хотел закрыть уши.

Шу Бэйюань, казалось, говорил с И Маньмань, но на самом деле эти слова были адресованы Ся Юньхэ.

В этот момент мужчина, одетый в простую пижаму, выглядел так же уверенно, как если бы он сидел в костюме за столом международных переговоров.

Все было под его контролем.

Этот Новый год Цзян Чицю провел не слишком хорошо, в основном из-за болезни.

И в этот же Новый год главный герой Шу Сунси тоже переживал не лучшие времена — в основном в эмоциональном плане.

Мать Шу Сунси звали Ди Юэшань. Она управляла несколькими роскошными отелями и была известной светской львицей Хуаго.

С тех пор как Шу Сунси себя помнил, Ди Юэшань всегда была занята. Она занималась своим бизнесом, посещала различные мероприятия и... занималась тем, о чем Шу Сунси не знал.

Поэтому отношения между Шу Сунси и Ди Юэшань не были такими близкими, как у большинства матерей и сыновей, особенно когда он вырос, они стали более сдержанными и отстраненными.

В детстве Шу Сунси тоже интересовался своим отцом, но Ди Юэшань не говорила об этом, и после нескольких попыток он потерял интерес. Когда он вырос, он и вовсе закопал это в глубине души.

Шу Сунси не ожидал, что мать сама заговорит с ним о своем отце в Новый год, и уж тем более не ожидал, что тема разговора будет связана с ним.

Женщина в темно-красном свитере сидела на диване и медленно закурила сигарету.

Почувствовав запах дыма, Шу Сунси невольно сморщился.

Ди Юэшань улыбнулась, стряхнула пепел и сказала:

— Твой отец на самом деле не умер.

Услышав это, Шу Сунси медленно поднял голову и посмотрел на Ди Юэшань.

Он редко думал о своем отце, но слова Ди Юэшань неожиданно совпали с его давними догадками.

Ди Юэшань вздохнула, глубоко затянулась и сказала:

— На самом деле я не хотела тебе говорить и обещала... твоему отцу не разглашать это. Но твое состояние в последнее время заставило меня передумать.

Шу Сунси молча смотрел на свою мать, не говоря ни слова.

Эта женщина была его единственным родственником, но он никогда не чувствовал, что действительно знает ее.

Через некоторое время Шу Сунси наконец медленно спросил:

— Так кто же он?

Ди Юэшань улыбнулась ему и, затушив сигарету в пепельнице, наконец выпрямилась и произнесла имя.

— Его зовут... — Ди Юэшань медленно улыбнулась и четко произнесла:

— Шу Сыбо...

<http://bllate.org/book/15283/1352887>